

та им. Склифосовского, но спасти не сумели. Карма умерла летом 2011 года. Уход Кармы был страшным потрясением для Левы. Он не мог смириться с этим, иногда звал её, вытеснив её смерть из своего сознания.

Лев Юрьевич Слезкин умер в Москве в феврале 2012 года в возрасте 92-х лет», — заканчивает свои воспоминания Леонид Стонов.

Сын Кармы и Льва Слёзкиных Юрий окончил МГУ, в конце 1970-х годов работал в Мозамбике переводчиком с португальского языка, в 1982 г. работал переводчиком в Лиссабоне, в следующем году эмигрировал в США. Ныне он — профессор исторического факультета Калифорнийского университета в Бёркли (США), директор Института славянских, восточноевропейских и евразийских исследований этого университета. Преподаёт историю России. Учёную степень доктора философии он получил в Университете штата Техас, Остин. В переводе на русский язык вышли написанные в США книги «СССР как коммунальная квартира, или Каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность» (2001, оригинал 1994 г.); «Эра Меркурия. Евреи в современном мире» (2007, оригинал 2004 г.) «Арктические зеркала. Россия и малые народы Севера» (2008, оригинал 1994 г.).

Сын Юрия, Пётр тоже пошел по стопам деда и отца — он недавно окончил Университет в Бёркли, стал профессиональным историком.

*Владикавказ — Санкт-Петербург.
1982—2012.*

А.И. Чепель

Инженер-технолог А.М. Эрлих: штрихи к биографии

Среди архитекторов, участвовавших своими постройками в формировании облика Петербурга, остаётся немало имён, неизвестных широкой аудитории. Один них — инженер-технолог Александр Маркович Эрлих¹, личность и творческий путь которого и попытаемся осветить².

В 1874 г. в семье «молдавско-подданного» Маркуса Эрлиха, состоявшего в иудейском вероисповедании, родился сын Иона, который в дальнейшем указывал местом своего рождения Петербург; в других документах родным городом названа Одесса, что, вероятно, больше соответствует действительности. Следующие достоверные сведения относятся к 1892 г., когда в Покровской церк-

¹ Пожалуй, единственная справочная статья о нём: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века: справочник / под общ. ред. Б.М. Кирикова. СПб., 1996. С. 348. Краткая заметка в книге: Петербург немецких архитекторов: от барокко до авангарда / под общ. ред. Б.М. Кирикова. СПб., 2002. С. 412 не привносит новых данных.

² Сведения о жизни и трудовой деятельности А.М. Эрлиха почерпнуты из следующих источников: ЦГИА СПб. Ф. 492. Оп. 2. Д. 5703; Ф. 1374. Оп. 2. Д. 19741; ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 27. Д. 137.

ви г. Одессы Иона Маркусович был «посвящён святым крещением и миропомазан», получив в православии имя Александр в честь св. Александра Невского. В 1896 г. он окончил математическое отделение Новороссийского университета, и в том же году участвовал в экспедиции по исследованию лимана в г. Одессе. В начале 1897 г. Александр Эрлих в канцелярии Одесского градоначальника был приведён к присяге на подданство России, а осенью того же года поступил в Петербургский технологический институт, на механическое отделение. Вскоре обучение застопорилось. В 1899 г. за участие в забастовке он был отчислен, на время удалён из столицы, поэтому получил диплом инженера-технолога лишь в 1904 г.

Долгое время не имея возможности получать образование, А.М. Эрлих не сидел без дела. Позже он упоминал, что самостоятельно зарабатывать стал с 15-летнего возраста, в 5-м классе гимназии. Упоминал также о знании языков, утверждая, что «вполне владеет немецким, читает французские книги». В 1900 г. он проводил топографическую съёмку залива и порта в г. Энзели, на южном берегу Каспийского моря, в Персии. В 1902 г. строил народный дом в Новгород-Волынске. Когда он всё же окончил институт, то не остался в на берегах Невы, а отправился служить инженером в Тамбов. В 1906 г. А.М. Эрлих перебрался в столичный регион, работал на Северо-Западной железной дороге — сначала машинистом, а затем заведовал мастерскими по ремонту подвижного состава. С железной дороги ушёл «по болезни» в феврале 1910 г.

С 1910 г. он включается в петербургское строительство, в апреле этого года разработав проект доходного дома на участке, находившемся в совместном владении самого А.М. Эрлиха и Витебского мещанина Симеона Григорьевича Этингера на Зверинской ул., 18³. К ноябрю 1910 г. дом был построен, а в феврале следующего года по разделительному акту дом перешёл в полное владение С.Г. Этингера. В проекте предлагалось оформить единственный лицевой фасад дома довольно скромными средствами, практически без декора, подчеркнув вертикальные линии. Задуманы были характерные для «северного» модерна окна с трапециевидным завершением, а также скомпонованные попарно окна с одним скошенным углом. В натуре все эти задумки осуществились, но был добавлен декор, соединивший окна по горизонтали.

³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 7670; Ф. 515 Оп. 4 Д. 1430.

В 1911 г. в прессе был поднят вопрос о проблемах инженеров-технологов: «Лет 15—20 назад положение инженеров-технологов было совершенно отлично от настоящего: промышленность поглощала всех, кто выпускался», теперь же «борьба за существование усилилась», и «приходится искать приложения своих сил не только молодым, только что окончившим институт, но и старым опытными работникам»⁴. Таким образом, архитектурная практика А.М. Эрлиха могла быть вынужденной мерой, способом нащупать новые пути заработка в условиях конкуренции. Он также готов был строить по чужим проектам, предлагая свои услуги по постройке доходных домов, гидротехнических сооружений; строил деревообрабатывающий и кирпичный заводы, мельницы.

Ещё одним способом пополнения семейного бюджета мог стать доход от сдачи в аренду недвижимости, и А.М. Эрлих, расставшийся со своей частью домовладения на Зверинской, вскоре вновь становится петербургским землевладельцем. Летом 1912 г. он приступил к строительству дома на собственном угловом участке (современный адрес — ул. Ленина, 52 / Газовая ул., 9)⁵. На земле, доставшейся ему от мещанки Евдокии Ивановны Хныкиной, росли деревья сада, которыми пришлось пожертвовать в угоду новому строительству. К концу лета 1913 г. здание было завершено. Проектом предполагалось все окна сделать прямоугольными, лишь на 1-м этаже несколько скруглить их верх. Угловые лоджии должны были получить обрамления в виде массивных приземистых колонн. В натуре в облике здания заметно зазвучала «готическая» тема — окна и проёмы такой формы, размещённые на фасадах, усилили устремлённость дома вверх, в серое петербургское небо. Если в сумерках смотреть с угла, то высокое здание силуэтом напоминает мощный дредноут, лёгший на боевой курс. Интересна внутренняя планировка. Лестницы стянуты в один узел в угловой части дома, причём парадные входы с обеих улиц выводят в единый вестибюль. Таким образом, дом можно пройти насквозь, с одной улицы на другую, не покидая «парадного» пространства. Сразу после завершения строительства А.М. Эрлих заложил свой дом в кредитном

⁴ Доклад комиссии по анкете среди инженеров-технологов // Вестник общества технологов. 1911. № 12. С. 507.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 8701; Оп. 137. Д. 1202; Ф. 515. Оп. 1. Д. 9144; Оп. 4 Д. 2387.

обществе, но прачечная, устроенная из бетонитовых камней, в оценку не вошла, и сумма кредита была снижена.

В 1911 г. А.М. Эрлих был избран в образованную постановлением 4-го съезда русских зодчих Комиссию по применению огнестойких пустотелых стен в зодчестве. Целью вновь образованной комиссии было ознакомление с существующими постройками из пустотелых бетонитовых камней для выработки рационального способа их кладки. В 1912 г. А.М. Эрлих, изучивший эту проблему, познакомил общественность с результатами своих исследований через печать⁶, а в феврале 1913 г. выступил по этому же поводу на заседании Петербургского общества архитекторов. Он показал, что одним из действенных способов удешевления строительства может быть применение бетона во всех его видах для возведения зданий, при этом наиболее удобной формой применения этого материала для жилых домов он назвал пустотелые бетонитовые камни. Проблема заключалась в том, что кредитные учреждения опасались выдавать долгосрочные кредиты под бетонитовые постройки, не будучи уверенными в их качестве и прочности. А.М. Эрлих завершил своё выступление такими словами: «Затронутый мною вопрос находится в каком-то заколдованном кругу: с одной стороны, ипотечные учреждения не дают ссуд под бетонные здания, пока-де не будет выстроено достаточно много таких зданий, чтобы можно было судить об их качествах, с другой — домовладельцы не могут их строить, пока нельзя рассчитывать на содействие банков». Доклад вызвал в Обществе архитекторов оживлённую дискуссию. А.Л. Лишнеvский обратил внимание на пробелы в законодательстве: «Кредитные общества не могут выдавать ссуды, пока не будет установлена приемлемая норма, обеспечивающая толщину стен от промерзаемости. Отсутствие действительно грамотных норм для бетона и бетонита, отсутствие официального разделения их мешает этому вопросу. Городская управа бухнулась в лужу». По его мнению, в сложившихся обстоятельствах кредитные учреждения оказывались в тупике из-за низкой квалификации их технического персонала, неспособного самостоятельно определить качество бетонных конструкций. «Техники, которые там [в кредитных учреждениях] служат, большей частью прямо со школьной скамьи туда поступают», — продолжал А.Л. Лишнеvский, поэтому «кредитным учреждениям надо дать нормы, которые

⁶ Эрлих А.М. К вопросу о выдаче учреждениями ипотечного кредита долгосрочных ссуд под бетонные здания в связи с жилищным вопросом // Цемент, камень, железо. 1912. № 8. С. 178–181; № 9. С. 193–196.

были бы общепринятыми, но таких официальных норм пока нет». Г.А. Гиришсон, специалист по работе с железобетоном⁷, сказал: «Кредитные учреждения беспокоились только о долговечности этих зданий. Они говорили, что мы не знаем, выдержат ли эти здания 37 лет», на которые обыкновенно выдавалась ссуда. Им отвечали, что «есть бетонные здания, которые выдержали 1 тыс. лет, например, римский Пантеон. Никто не может доказать, что бетонные сооружения со временем уменьшаются в прочности»⁸.

Накануне Первой мировой войны А.М. Эрлих был выбран Строительным комитетом Общества технологов для постройки доходного дома на принадлежавшем Обществу петербургском участке (современный адрес — ул. Рубинштейна, 32 / Щербаков пер., 10). Проект 6-этажного дома был разработан осенью 1913 г. С.И. Минашем⁹, но строительные работы были прерваны начавшейся войной, во время которой А.М. Эрлих оказался востребован на строительстве портовых сооружений и санитарных пунктов. В 1915 г. он строил железобетонные мастерские в порту Петра Великого в Ревеле; в 1916 г. занимался строительством изоляционно-пропускного пункта в Званке.

После революционных событий 1917 г. он до 1918 г. работал в Тифлисе, в военно-промышленном комитете, где был членом лесной комиссии. Там он руководил отделом по постройке и эксплуатации «лесопильных и деревообделочных» заводов, а также заведовал лесозаготовительным районом вблизи г. Гори. В 1919 г. переехал в Киев — заведовал секцией заводов по производству плит. В 1920 г. служил в Донецке — снова включился в лесопильную промышленность, организовав Гублеском и стал заведовать им, а вскоре дослужился до помощника заведующего строительного отдела. В 1921 г. стал помощником заведующего техническо-производственного отдела, одновременно состоя заведующим бюро аренды и председателем комиссии цен.

В марте 1922 г. А.М. Эрлих «оставил службу для возвращения на родину» и, приехав в Петроград, продолжил работать с лесом. В 1922–1923 гг. он служил заведующим деревообделочным заводом в Петрограде, оборудовав это предприятие и организовав там бондарный, мебельный и другие цеха. В 1924 г. он служил заведую-

⁷ См.: Петербург немецких архитекторов: от барокко до авангарда / под общ. ред. Б.М. Кирикова. СПб., 2002. С. 382.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 528. Оп. 1. Д. 375. Л. 96–99.

⁹ Зодчий. 1913. № 43. С. 454.

щим технической частью Дубровского лесозавода Петролес, но вскоре должность была упразднена, и А.М. Эрлих стал заведовать производством в Лодейном Поле, но вынужден был оставить эту службу «вследствие неподходящего для здоровья климата».

Архитектор выступал в печати и до, и после революции по различным техническим вопросам; получал патенты на технические изобретения. Так, в 1910 г., работая тогда на железной дороге, он получил патент на контрольный аппарат для семафора; в 1912 г. — на «перемену скоростей в автомобиле без помощи зубчаток».

Последний обнаруженный документ, в котором упоминается имя А.М. Эрлиха, датирован апрелем 1925 г. В этом заявлении он просит заведующего Управлением по сооружению канализации Ленинграда освободить его от занимаемой должности «вследствие переутомления глаз». На невских берегах А.М. Эрлих сменил много адресов. В самом начале XX в. он жил в угловом доме, недалеко от Никольского Морского собора (Садовая ул., 63 / Большая Подъячская ул., 24). В середине 1900-х он обосновывается на Петербургской стороне — на Лицейской ул., 4. С этих пор он долго не покидал эту часть города: 1911 г. — Каменноостровский пр., 66; 1913 г. — Геслеровский пер., 13 (ныне Чкаловский пр., неподалёку от ул. Ленина); 1914 г. — набережная реки Карповки, 32. С конца 1914 г. его семья до самой революции жила в собственном доме на Широкой ул. В справочнике «Весь Ленинград» последний раз Эрлих упоминается в 1929 г. по адресу 12 линия В.О., 31 а, где он, вероятно, поселился сразу по возвращении в Петроград. Дальнейшая судьба А.М. Эрлиха пока остаётся неизвестной. Известно, что сразу после Великой Отечественной войны его жена Виктория Станиславовна (р.1885 г.), на которой он женился в 1903 г., и семья их дочери Марианны (р.1906 г.), архитектора, проживали на ул. Чапыгина, 5, кв. 42. Среди членов семьи А.М. Эрлих не упомянут. Марианна участвовала в реконструкции мавзолея Гур-Эмир в Самарканде. Её муж — полковник Владимир Алексеевич Строганов (р.1895 г.). Их дочери — Анна (р.1931 г.) и Надежда (р.1940 г.)¹⁰. Учитывая, что сведения в адресные справочники обыкновенно подавали в конце уходящего года, есть основания указывать годы жизни А.М. Эрлиха следующим образом: р.1874, ум. после 1928 г. Надеюсь, дальнейшие поиски расширят наши знания о жизни и творчестве инженера-технолога Александра Марковича Эрлиха.

¹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 3. Д. 529.

А.Е. Сербина

Жизнь — Родине, честь — никому (Судьба русского офицера В.Л. Закликовского)

Владимир Людвигович Закликовский родился в гор. Пскове 5 июня 1885 г. в семье поручика 146-го Царицынского пехотного полка Людвиг Ксаверьевича Закликовского и Александры Ульяновны Закликовской, урожденной Вишневецкой. Историю его жизни удалось проследить благодаря материалам Российского Государственного военно-исторического архива (РГВИА), Адрес-календарям и Памятным книжкам различных губерний, различной исторической и историко-краеведческой литературе, воспоминаниям родственников.

Раннее детство Володи прошло в Пскове, где мать, педагог по образованию, помогла ему получить первые знания. Подростковые годы Владимир провел в стенах старейшего в России Первого кадетского корпуса в Санкт-Петербурге. Располагался он в здании Меншиковского дворца. Помимо военных наук в кадетских корпусах преподавался Закон Божий, русский язык и литература, немецкий и французский языки, математика, естественные науки, география, история, статистика, законоведение, чистописание, рисование и черчение¹. К моменту,

¹ Антонов А.Н. Первый кадетский корпус. Краткие исторические сведения. — СПб, 1906. — С. 46–47.